

**"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
№ 5-6 июнь-июль 1997 г.**

ЧТО МЫ ОТВЕТИМ НА ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА?

Обычно, когда говорят о вхождении в информационное общество, рисуется сверкающее царство информации и счастливой гармонии. Я бы предпочел говорить о проблемах этого общества в терминах ВЫЗОВ-ОТВЕТ.

На какие же вызовы нам придется отвечать?

Вызов первый: информационному обществу нужна иная, адекватная форма демократии.

Демократия как власть большинства должна быть дополнена защитой меньшинства и отдельного человека от информационного насилия (в том числе и от информационного насилия, совершаемого от имени большинства). Формы насилия меняются вместе с прогрессом. На смену физическому насилию меча, пули и кандалов, а затем экономическому насилию безработицы, конкуренции и денежного кредита, приходит информационное насилие: манипулирование сознанием людей, вторжение в их психику и внутренний мир.

На смену толпам у костров инквизиции и на улицах фашистского рейха приходят "рассеянные толпы" у экранов ТВ и у персональных компьютеров. Эти толпы непривычны по способу организации, но также управляемы и потенциально опасны.

Вызов второй: необходимо заново осмыслить, что такое свобода слова в информационном обществе, как с этим принципом соотносятся принципы информационной безопасности и другие.

Нужна иерархия информационных ценностей. Как эти принципы сочетаются? Что приоритетно, когда они сталкиваются? Убежден в том, что приоритет должен быть отдан свободе слова как базовой демократической ценности и основе всех остальных прав человека. В этой связи меня несколько смущает характер законодательской активности Совета безопасности и думского комитета по безопасности. Лозунги и принципы, отчетливо выглядывающие из конструкций "безопасных" советов и комитетов очень сильно отдаляют нас от контуров открытого, информационного общества.

Я уже не раз говорил, что термин "служебная тайна" означает право власти на закрытое существование, право на коррупцию и на безделье. К слову "ТАЙНА" законодательно могут прилагаться только слова: "государственная", "коммерческая" и "тайна частной жизни". Исчерпывающий перечень этих сведений составляет то, что в открытом обществе может составлять его тайную, закрытую часть. Неконтролируемое расползание тайной, закрытой сферы приводит к перерождению общества и превращению его в закрытое общество, в котором не только свобода слова, но и все остальные права человека станут фикцией.

Поэтому надо договориться, что ни служебная тайна, ни профессиональная тайна не являются пристойными словосочетаниями в законах демократического общества и что, когда мы говорим об информационной безопасности, мы имеем в виду прежде всего информационную безопасность человека и в этом случае концепция информационной безопасности входит элементом в общую концепцию свободы слова и прав человека.

Вызов третий: информационное общество создает еще одну ось поляризации общества и мира.

К неравенству экономическому добавляется еще более тотальное информационное неравенство. К неравенству богатых и бедных людей и богатых и бедных стран добавляется поляризация людей и стран по их отношению к информационным ресурсам и каналам информации. Именно эти факторы играют определяющую роль сегодня в социальном статусе человека и международном статусе страны. Это важнейшее обстоятельство должен учитывать законодатель.

Законодателю необходимо исходить из того, что Россия занимает промежуточное положение в информационной структуре современного мира: с одной стороны, она является объектом информационной экспансии со стороны развитых стран Запада, с другой стороны, сама рассматривается как субъект информационной экспансии странами СНГ. В этой связи нам надо выстраивать информационное законодательство с учетом обеих тенденций.

**Игорь ЯКОВЕНКО,
экспертный совет при Комитете по
информационной политике и связи Государственной Думы**